

К ВОПРОСУ ОБ «ИНТЕРЕСЕ РЕБЕНКА»

А.В. Фиошин

ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», г. Москва;
ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации», г. Москва

Статья посвящена рассмотрению некоторых аспектов применения законодательной конструкции «интерес ребенка» как оценочного понятия.

Ключевые слова: *интерес ребенка, оценочное понятие, волеизъявление ребенка.*

В современном частном праве проблематика интересов ребенка имеет фундаментальное значение. Категория «интерес» в действующей редакции Семейного кодекса РФ (далее – СК РФ) упоминается 86 раз. Так, СК РФ содержит положения об интересах: «несовершеннолетних и нетрудоспособных членов семьи» (п. 3 ст. 1 СК РФ), «других членов семьи и иных граждан» (п. 1 ст. 7 СК РФ), «детей» (п. 1 ст. 23 СК РФ), «одного из супругов» (п. 2 ст. 24 СК РФ), «третьих лиц» (п. 3 ст. 24 СК РФ), «несовершеннолетнего супруга» (п. 2 ст. 29 СК РФ), «несовершеннолетних детей», «семьи» (п. 2 ст. 39 СК РФ), «ребенка» (п. 2 ст. 54), «родителей» (п. 2 ст. 64 СК РФ), «совершеннолетнего недееспособного члена семьи» (ст. 102 СК РФ), «одной из сторон» (п. 1 ст. 83 СК РФ). При этом доминирующими по количественному употреблению являются «интересы ребенка» и «интересы детей» (55 упоминаний).

Интерес понятие многогранное. Основное значение этого слова: «внимание, проявляемое к кому-, чему-либо; преимущественная направленность мысли на какой-либо объект» [12, с. 928]. В контексте реализации положений СК РФ содержанием данного понятия будет: «то, что важно», «то, что имеет значение», «нужда», «потребность», «наибольшая польза» для ребенка [1, 2]. В этом смысле интерес ребенка является понятием оценочным, то есть относительно-определенной законодательной конструкцией содержание которой выявляется с учетом конкретных жизненных ситуаций.

В зависимости от тех или иных обстоятельств жизни, исторического и социального контекста [9, 10], интерес ребенка может быть разным и выражаться по-разному. Более того, защита интереса ребенка может осуществляться как им самим, так и в случаях и порядке, предусмотренных законом, его родителями (лицами их замещающими), органом опеки и попечительства, прокурором и судом. Думается, что данный перечень лиц, при определенных обстоятельствах, можно расширить, включив в него нотариуса [5, с. 19].

Аксиоматичной представляется позиция, согласно которой: «Определение интересов ребенка отличается многовариантностью, которая обусловлена воздействием на процесс формирования интересов факторов объективного и субъективного характера. К объективным факторам относятся социально-экономические условия, в которых воспитывается ребенок, направления государственной политики в отношении воспитания детей и т.д. Субъективными факторами могут быть признаны взгляды родителей и иных лиц, воспитывающих ребенка, на цели, формы и средства воспитания, осознание самим ребенком своих интересов, возраст ребенка и т.д.» [3, с. 152].

Важно отметить, что гипотетически допустимы жизненные ситуации, анализ которых позволяет однозначно утверждать о несоответствии интересов ребенка его волеизъявлению. Более того, волеизъявление может и противоречить истинным интересам несовершеннолетнего. При рассмотрении судами дел о расторжении брака супругов, имеющих общего несовершеннолетнего ребенка, встречаются случаи, когда последний в той или иной форме выражает желание проживать после развода с тем из родителей, который ведёт объективно антисоциальный образ жизни. Каким интересам ребенка соответствует его мнение, выраженное суду? Насколько несовершеннолетний осознает, что данный родитель может создать условия для нормального физического, духовного, психического и нравственного развития? Вопросы представляются риторическими.

Субъектом, определяющим наилучшую перспективу разрешения семейно-правового конфликта с точки зрения обеспечения интересов ребенка, является суд. Именно суд, разрешая

вопрос о месте жительства ребенка с одним из родителей, будет устанавливать все обстоятельства дела, руководствуясь исключительно целью обеспечения интересов ребенка.

Примечательно, что действующее законодательство не предполагает императивный характер оценки судом мнения ребенка, т. е. волеизъявление несовершеннолетнего судом лишь учитывается.

Так, едва ли суд определит место жительства ребенка с родителем, страдающим алкогольной зависимостью, состоящим на учете в наркологическом диспансере, не имеющим постоянного заработка и ведущего асоциальный образ жизни, даже если ребенок категорично выразил свое намерение жить вместе с этим родителем. При этом судья будет исходить из необходимости обеспечения интересов ребенка [14, с. 115]. Следует отметить, что в подобных ситуациях интерес ребенка защищается даже вопреки его желанию.

Судебная практика применительно к любым социально-экономическим условиям богата примерами разрешения между родителями споров, связанных с воспитанием детей, но при этом каждый из родителей находится в формально равных условиях.

В подобных ситуациях на волеизъявление ребенка могут влиять различные обстоятельства, в том числе, социально-психологические особенности конфликтной ситуации в семье, установки родителей, степень вовлечения ребенка в родительский конфликт, индивидуально-психологические особенности самого ребенка (зависимость от мнения значимых взрослых), связанные с полом ребенка особенности его отношения к сложным жизненным ситуациям, каковой является высококонфликтный развод [6, 8, 15]. В связи с этим одним из способов установления обстоятельств является назначение по таким делам комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы.

Полагаем, что теория интереса детей в семейном праве может быть расширена, поскольку интересы ребенка тесным образом связаны с исполнением им и определенных обязанностей в пределах семейных правоотношений. Как известно, СК РФ не содержит ни одной нормы, которая устанавливала бы обязанности детей, корреспондирующие родительским правам. Не исключено, что такой подход законодателя обусловлен структурно-содержательными особенностями понятия «родительские права», поскольку речь идет о не только субъективных правах, но и юридических обязанностях родителей.

Вместе с тем сам факт отсутствия у ребенка обязанностей в пределах семейно-правовых отношений создает предпосылки для размышлений о нарушении баланса в содержании понятия «интересы ребенка».

«Если в гражданско-правовой, трудовой, образовательной и процессуальных сферах, – отмечают Л.Б. Ситдикова, А.Л. Шиловская, – государство постепенно готовит несовершеннолетнего гражданина к грядущему с наступлением совершеннолетия объему обязанностей гражданина, то в семейно-правовой сфере обязанности обрушиваются на гражданина с достижением совершеннолетия просто-таки как снег на голову. Очевидно, что в день восемнадцатилетия у новоиспеченного взрослого не произойдет чудесным образом прозрение в сторону осознания ответственного поведения. Несомненно, что человека к этому надо готовить постепенно и с малолетства (хотя бы по аналогии с тем, как это сделано в гражданском и процессуальном законодательстве, – путем введения различных степеней дееспособности)» [11].

Как отмечает О.Ю. Ильина, и родители, и уполномоченные на то органы при рассмотрении семейно-правового спора, затрагивающего интересы ребенка, должны исходить из комплексного понимания данного понятия [4, с. 48]. Применительно к конкретной ситуации перспектива ее разрешения посредством использования формулы «наилучшие интересы ребенка» предполагает учет условий реализации семейных прав ребенка и сохранения семейно-правовых связей с каждым из родителей, основанных, как минимум, на уважении старшего поколения.

В доктрине семейного права отмечается, что результатом воспитания детей вне сферы обязанностей и ответственности являются крайне негативные последствия. Это и разные девиации [13, с. 27], и злоупотребление правом [7, с. 28], и встречающееся криминальное поведение, и неумение создать и сохранить семью [11].

Целесообразным, в связи с этим видится формирование нового вектора в соответствующей правоприменительной практике, а именно включение в понятие «воспитание» формирование у

ребенка правильного представления о взаимосвязи его прав и обязанностей в семье. В порядке научной дискуссии можно рассмотреть вопрос о внедрении в отечественную, семейно-правовую, законодательную материю норм об обязанностях несовершеннолетних. Думается, что появление этой новеллы¹ в какой-то мере может способствовать формированию в семье адекватных условий для воспитания ребенка.

Весьма распространенной является ситуация, когда выбор дополнительного образования (посещение ребенком различных кружков, секций и т.п.) определяется исключительно интересами родителей даже при внешне позитивном волеизъявлении несовершеннолетнего. Как подметила Т.В. Черниговская: «Можно родиться Моцартом, но никогда им не стать» [16]. Становление же личности ребенка – процесс, длительный во времени, сопряженный со значительными физическими и моральными усилиями как со стороны родителей и иных лиц, так и со стороны самого ребенка.

Соответствует ли всё это интересам ребенка при настойчиво-одностороннем родительском целеполагании? С одной стороны, только постоянные, упорные и систематические занятия (в любой сфере жизнедеятельности) дают результат. С другой – перманентное занятие тем или иным видом творческой и/или спортивной деятельности исключительно по настоянию родителей и при отсутствии желания у ребенка, безусловно, может крайне негативно сказаться на его психосоматическом состоянии.

Очевидно, что и в такой ситуации невозможно представить однозначный ответ как алгоритм разрешения. В то же время представляется, что при разрешении подобных вопросов волеизъявление ребенка должно быть в приоритете. Занятие определенным видом деятельности вопреки желанию едва ли будет соответствовать интересам ребенка.

По нашему мнению, «интересы ребенка» как оценочное понятие при регулировании личных неимущественных отношений имеет гораздо более широкие пределы толкования, нежели в сфере имущественных отношений. И обосновано это, прежде всего, невозможностью четкой правовой регламентации отношений по воспитанию ребенка, что и демонстрирует законодатель в гл. 12 СК РФ «Права и обязанности родителей».

В завершении настоящей работы следует отметить, что законодательная конструкция «интересы ребёнка» представляет собой межотраслевое явление. Рассматриваемым понятием законодатель оперирует не только в СК РФ, но и в ст. 285.1 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, ст. 1167 ГК РФ, ст. 4 Федерального закона от 24.07.1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации», ст. 333.36 Налогового кодекса РФ, ст. 5.35 Кодекса РФ об административных правонарушениях, ст. 44 Уголовно-процессуального кодекса РФ, ст. 63 Уголовного кодекса РФ, ст. 10 Гражданского процессуального кодекса РФ, ст. 72 Жилищного кодекса РФ, ст. 55 ФЗ «Об исполнительном производстве», ст. 41 ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» и ряде других нормативно-правовых актов.

Список литературы

1. Горбачевич К.С. Словарь синонимов русского языка: более 4000 синонимов: [толкование значений. Сочетаемость с другими словами. Особенности употребления синонимов]. М.: Эксмо, 2009. 601 с.
2. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: избр. ст. / совмещ. ред. изд. В.И. Даля и И.А. Бодуэна де Куртенэ; [науч. ред. Л.В. Беловинский]. М. : ОЛМА Медиа Групп, 2009. 573 с.
3. Ильина О.Ю. Интересы ребенка в семейном праве Российской Федерации. М.: Городец, 2006. 192 с.
4. Ильина О.Ю. О сложносочиненном и многоподчиненном конфликте интересов в спорах о детях при расторжении брака // Защита прав и охраняемых законом интересов граждан: факультетские Научные чтения им. профессора Р.Е.Гукасяна. Выпуск II. Тверь: Издательство Тверского государственного университета, 2021. С. 48–55.

¹ Хотя, как известно, всё новое это хорошо забытое старое. Статья 177 главы 2 раздела 2 книги 1 тома 10 Свода законов Российской Империи закрепляла положение, согласно которому: «дети должны были оказывать родителям чистосердечное почтение, послушание, покорность и любовь; служить им на самом деле, отзываться об них с почтением, и сносить родительские увещания и исправления терпеливо и без ропота». Как писал Теренций: *Nullum est jam dictum, quod non sit dictum prius* (лат.) - Нет ничего сказанного, что не было бы сказано раньше.

5. Ильина О.Ю. Учет мнения ребенка при нотариальном удостоверении соглашений, затрагивающих его интересы: аксиома или теорема? // Нотариус. 2019. № 3. С. 18–21.
6. Ильина О.Ю., Русаковская О.А., Туманова Л.В., Чубарова О.Е. Некоторые психолого-юридические вопросы обязательного учета мнения ребенка, достигшего возраста десяти лет, при рассмотрении судами споров о его воспитании [Электронный ресурс] // Психология и право. 2022. Том 12. № 3. DOI:10.17759/psylaw.2020100___ (в печати).
7. Матвеева Н.А. Институт обязанностей ребенка в законодательстве зарубежных стран // Семейное и жилищное право. 2020. № 6. С. 25–28.
8. Русаковская О.А., Сафуанов Ф.С., Харитонов Н.К. Социально-психологические особенности высококонфликтных разводов, сопровождающихся судебным спором о порядке воспитания и месте жительства ребенка // Юридическая психология. 2011. № 3. С. 11–16.
9. Сафуанов Ф.С., Харитонов Н.К., Русаковская О.А. Зарубежная практика участия специалистов психологов и психиатров в судебных спорах о детях // Юридическая психология. 2009. № 1. С. 38–48.
10. Сафуанов Ф.С., Русаковская О.А. Категория воспитания в семейном праве: культурно-исторический анализ // Культурно-историческая психология. 2017. Т. 13. № 3. С. 6–15.
11. Ситдикова Л.Б., Шиловская А.Л. К вопросу об обязанностях несовершеннолетних // Семейное и жилищное право. 2014. № 4. // СПС Консультант Плюс.
12. Словарь русского языка в четырех томах. Т. 1. М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1957 г. 963 с.
13. Фиошин А.В. О правах ребенка до и после рождения // Нотариус. 2021. № 2. С. 24–28.
14. Фиошин А.В. Оценочные понятия наследственного и семейного права сквозь призму судебного усмотрения // Вестник Московской академии следственного комитета Российской Федерации. 2019. № 2. С. 114–117.
15. Харитонов Н.К., Русаковская О.А. Клинико-психологическая оценка негативного отношения ребенка отдельно проживающему родителю в судебных спорах о воспитании // Психологические исследования: электрон. науч. журн. 2011. № 2(16) [Электронный ресурс]. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 15.09.2022).
16. Черниговская Т. «Можно родиться Моцартом, но никогда им не стать») [Электронный ресурс]. URL: <https://fit4brain.com/11010> (дата обращения: 15.09.2022).

Об авторе:

ФИОШИН Александр Владимирович – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия» (117418, г. Москва, улица Новочеремушкинская, дом 69); профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации» (125080, г. Москва, ул. Врубеля, д. 12), SPIN-код: 3772-3137, e-mail: avfioshin@bk.ru

ON THE QUESTION OF THE «CHILD'S INTEREST»

A.V. Fioshin

Russian State University of Justice, Moscow;
Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Moscow

The article is devoted to the consideration of some aspects of the application of the legislative construction «child's interest» as an evaluative concept.

Keywords: *child's interest, evaluative concept, will of the child.*

About author:

FIOSHIN Alexander - Candidate of legal sciences, assistant professor, Associate Professor of the Civil Law Department of the Russian State University of Justice; Professor of civil law disciplines Department of the «Moscow Academy of the Investigative committee of the Russian Federation», e-mail: avfioshin@bk.ru

Фиошин А.В. К вопросу об «интересе ребенка» // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2022. № 3 (71). С. 26–32.